

Цзян Жоцяо отправилась с Лу Сыянем в соседний город.

Поездка из столицы заняла всего час. В наше время, если у вас есть деньги, можно решить любую проблему. Цзян Жоцяо нашла здесь местного агента. Девушка продумала и изложила ему свою легенду: она подозревает, что её ребёнка подменили, поэтому хочет это проверить. Агент загадочно посмотрел на Цзян Жоцяо, но она очень быстро оправилась от волнения. Ведь вполне вероятно, что в наше время таких мелодрам пруд пруди, что увеличивает количество подобных обращений. История Цзян Жоцяо вполне возможно не самая интересная и не вызовет у людей восклицаний типа «Вау!».

Всё делается через посредников.

В наши дни достаточно много достойных агентов, соблюдающих принципы профессиональной этики.

Весь процесс оказался намного проще, чем предполагала Цзян Жоцяо. Ещё больше её удивило то, что людей, которые пришли пройти генетический тест на установление родства, оказалось очень много!

Она заплатила дополнительную сумму, чтобы ускорить процесс, самое быстрое — результат будет известен через три рабочих дня.

Завершив это самое важное дело, Цзян Жоцяо сразу же отправилась с Лу Сыянем в столицу. Пока они были в пути, ей позвонил Цзян Янь. Они каждый день созванивались по видеосвязи и несколько раз просто по телефону.

Когда Цзян Янь позвонил, он и Линь Кэсин ели на улице цыплёнка в кокосовом соусе.

Линь Кэсин в этот момент наклонила голову над телефоном, как будто там у неё было какое-то важное дело.

Ей казалось, что её сердце превратилось в зёрнышко от лимона, настолько горько было у неё на душе.

Она никогда не видела, чтобы Цзян Янь в один день так изменился. Это было заметно всем и каждому, насколько сильно Цзян Янь влюблён в Цзян Жоцяо. А вот она — Линь Кэсин, тайно влюблена в него.

Именно когда она увидела, насколько крепка и тверда любовь Цзян Яня, стало понятно, что у неё нет шансов на успех.

Поэтому она предпочла отступить и закрепиться в более безопасной позиции. По крайней мере, она всё ещё могла оставаться с ним в дружеских отношениях.

— Я ем цыплёнка с кокосом. — Цзян Янь рассмеялся. — Местный специалитет*? Голубое небо и белые облака тоже входят в обслуживание! Эй, я серьёзно, в этом семестре я буду работать усерднее. Как насчёт того, чтобы провести здесь зимние каникулы?

П.п.: Блюдо, напиток, характерные для какой-либо местной кухни, ресторана.

Услышав это предложение, Цзян Жоцяо на этот раз почувствовала себя немного странно.

Провести зимние каникулы вместе с Цзян Янем?

— Когда придёт время, мы решим это, — ответила она.

— Но здесь сейчас так жарко. Я хожу на море каждый день. — Затем Цзян Янь добавил: — Ах, да, когда ты вернёшься на учёбу?

— Что? — Цзян Жоцяо, конечно, не могла сейчас сказать, что она уже в городе.

— Я сейчас подумал, а почему бы тебе не приехать пораньше? Разве ты не говорила прошлый раз? Несколько моих друзей собираются в горы. В горах сейчас прохладно...

Цзян Жоцяо задумалась.

Этот вопрос они действительно обсуждали. В компании, где подрабатывал Цзян Янь, был старший коллега, у которого в горах был бизнес, связанный с сельским туризмом. Перед началом учёбы четыре человека из общежития Цзян Яня плюс четыре человека из её общежития собирались одной компанией пойти в горы на пару дней. Её соседки по комнате давно и с нетерпением ждали этот поход.

— А, хорошо, — согласилась Цзян Жоцяо.

По правде говоря, она уже решила расстаться с Цзян Янем.

Она всегда исключительно терпимо и мягкосердечно относилась к парням, с которыми собиралась расстаться.

Хотя сейчас она и не считает Лу Ичэна человеком из своего будущего, это не значит, что она готова и дальше быть с Цзян Янем. Если так посмотреть, Лу Ичэн и Цзян Янь — хорошие друзья по общежитию. Но если подтвердится, что Лу Сыянь в самом деле... действительно её и Лу Ичэна ребёнок, сможет ли она тогда быть вместе с Цзян Янем? Однозначно, так не выйдет.

Её будущий парень или даже муж ни в коем случае не должен знать Лу Ичэна и не иметь с ним

никаких отношений, иначе это будет весьма мелодраматично.

Сюжеты из мыльных опер ей не подходят, она этого совсем не любит.

Если так подумать, то настолько хорошие взаимоотношения её парня с отцом этого ребёнка выглядят действительно слишком странно. Вероятность возникновения проблем очень высока. А если расстаться... будет даже немного жаль. В конце концов, она тоже потратила немало усилий на Цзян Яня, и где-то в недрах души он всё-таки ей очень нравится. Цзян Янь — хороший человек, и у него вполне есть потенциал стать одним из тех самых «героев, которые всегда славились своей сыновней почтительностью»*. Опять же, хорошая семья, всё полностью соответствует её ожиданиям от своего молодого человека.

П. п.: В истории Китая существует множество трогательных преданий о неукоснительном исполнении сыновнего долга. Классические примеры собраны в сборнике древних историй о сыновней почтительности 二十四孝 («эр ши сы сяо», двадцать четыре героя Древнего Китая, известных своим почтительным отношением к родителям) Один из столпов конфуцианства — принцип сыновней почтительности 孝 xiào.

Неважно, встречается ли она с Цзян Янем на глазах у Лу Ичэна или воспитывает ребёнка с Лу Ичэном за спиной Цзян Яня, это будет настоящим испытанием её психики.

Её жизнь всё же такая многогранная, яркая и разнообразная, и нет никакой нужды в этих авантюрах.

Цзян Янь закончил разговор и мельком взглянул на Линь Кэсин. Она даже ещё не приступила к еде. Безо всякого интереса он спросил:

— Так мало ешь?

Разве утром не было восторженных разговоров о том, чтобы заказать цыплёнка в кокосе?

Линь Кэсин, крепко сжав палочки для еды, улыбнулась ему:

— Я худею.

— Я вас не понимаю, девушки. — Цзян Янь покачал головой. — Вы и так худышки, а всё продолжаете вынашивать планы, чтобы похудеть до состояния бамбуковой палочки. Моя девушка такая же, совсем мало ест.

Линь Кэсин улыбнулась и ничего не ответила.

Вернувшись в город, Цзян Жоцяо сразу же отправилась в торговый центр. С помощью салфеток для снятия макияжа, которые она брала с собой, она удалила весь макияж со своего лица, затем накрашила только лишь губы и снова превратилась в юную не имеющую себе равных студентку. Лу Сыянь вёл себя лучше, чем она ожидала. Раньше она встречала довольно надоедливых пяти-шестилетних детей, но на протяжении всего пути Лу Сыянь был очень послушным. Конечно же, послушные дети должны быть вознаграждены.

Цзян Жоцяо с радостью повела его с собой поесть Хого.*

П. п.: В китайской традиции под названием Хого (hot pot или китайский самовар/кастрюля) подразумевают одновременно название блюда, способ его приготовления и традицию употребления. Происходит название «Хого» от двух слов — 火 (огонь) и 锅 (горшок). Посреди стола для приготовления блюда устанавливается котёл/кастрюля с постоянно кипящим бульоном. Участники трапезы сами добавляют туда разные продукты и употребляют их по мере приготовления.

<http://tl.rulate.ru/book/90178/3626835>